

Глава 12. Запись заглавной песни

Как только завершились съемки фильма «Не в силах сбежать», началась лихорадочная работа над постпродакшеном. Су Жун, не теряя ни минуты, допоздна засиживалась с монтажерами, чтобы поскорее собрать рабочую нарезку. С первыми готовыми сценами она планировала лично обойти знакомых руководителей крупнейших видеоплатформ.

Во время очередного рабочего отчета Силоа Ким, едва услышав о поисках дистрибьютора, тут же ошарашила Су Жун новостью: их компания только что выкупила собственную видеоплатформу.

Этот сервис под названием «Кулэ» создала амбициозная команда разработчиков. Они задумывали его как интерактивную площадку для молодежи, где продвигались трендовые увлечения — от гик-культуры и аниме до киберспорта и экстремальных путешествий. Хотя масштабы платформы пока уступали гигантам индустрии, благодаря уникальному контенту и смелым идеям она уже успела отвоевать свою долю рынка.

Тем не менее Су Жун деликатно возразила. Своя площадка — это прекрасно для будущих проектов, но Гу Мо только начинает карьеру. Фильму «Не в силах сбежать» нужен мощный старт и колоссальные охваты, которые могут дать лишь топовые сервисы.

Силоа легко согласилась с доводами продюсера. Она объяснила, что покупка платформы была лишь уведомлением, а не ультиматумом, и подтвердила: инвесторы готовы безраздельно финансировать любые шаги, лишь бы сделать из Гу Мо звезду первой величины.

Су Жун мысленно ахнула. Скупить целый видеосервис мимоходом, обещать безлимитные бюджеты... Влияние покровителей Гу Мо поражало воображение.

«Что ж, — подумала она, — тем более нельзя ударить в грязь лицом. Звание золотого агента нужно оправдывать».

Собрав материалы, Су Жун вылетела в Город Н, где располагалась штаб-квартира видеоплатформы «Юши». Руководитель операционного департамента встретил её лично — они не раз успешно сотрудничали в прошлом и прекрасно ладили. Менеджер не скрывал удивления: визит столь авторитетной фигуры с черновой нарезкой лично в руки говорил о чрезвычайной важности проекта.

— Да вот, взялась за продвижение перспективного новичка из-за рубежа, — с улыбкой объяснила Су Жун. — Он только что закончил съемки в драме с двумя главными героями. Решила сразу предложить ее вам, попытать счастья.

— Сестра Су, ну к чему скромничать? С вашим чутьем плохих проектов не бывает, а если качество на уровне, мы всегда договоримся, — рассмеялся менеджер. — Кстати, вы прямо в тренд попали. Бромансы сейчас на пике популярности. Скажу по секрету, мы и сами

подумываем запустить что-нибудь подобное в совместное производство.

Су Жун понимающе прищурилась, мотая информацию на ус, но развивать тему конкуренции не стала, плавно вернувшись к делу:

— За качество ручаюсь. Актерский дуэт получился на редкость фактурным. К тому же за режиссерским пультом стояли Ян Цзинь и Фан Чжэн, а это знак качества. Черновые материалы со мной, сможете оценить при первой возможности.

— Ян Цзинь и Фан Чжэн? Звучит солидно, — кивнул собеседник. Творческий тандем этих режиссеров славился новаторским подходом и пользовался уважением в индустрии. — Вы, сестра Су, явились как нельзя вовремя. У конкурентов уже есть подобные релизы, и нам нельзя отставать. Видеосервисы сейчас растут как грибы после дождя, борьба за зрителя идет нешуточная. Стоит упустить эксклюзив — и аудитория тут же уйдет к другим.

Су Жун сразу поняла намек на веб-дораму от платформы «Ифэн», о которой уже ходили слухи. Они обменялись понимающими улыбками.

Пока Су Жун вела непростые переговоры, Чжан И тоже не сидел сложа руки. Ему предстояло записать заглавную песню к фильму вместе с Гу Мо, поэтому все свободное время он посвящал репетициям. Ради раскрутки экранного дуэта он решил пойти ва-банк и сам вызвался спеть с коллегой. Идея отлично ложилась на концепцию картины, и Су Жун без колебаний утвердила этот шаг. Так Чжан И примерил на себя роль временного вокалиста.

Все дни передышки он безвылазно сидел дома и тренировал связки. Практиковаться в агентстве Чжан И не рисковал — не хотелось стать посмешищем для коллег, да и возможность побыть с Сяо Хуа и Сяо Тянем упускать не хотелось. Природа наградила его приятным тембром, но вокальные данные оставляли желать лучшего. Утешая себя тем, что совместный трек станет отличным инфоповодом для фанатов, Чжан И стискивал зубы и изо дня в день изводил себя пением.

Впрочем, страдал не он один — доставалось всем домашним.

— Братик, пожалуйста, перестань, — взмолился Сяо Тянь, умоляюще сморщив лобик. На его пухлом личике отразилась вселенская скорбь.

Чжан И неловко откашлялся и, потрепав малыша по макушке, принялся вешать ему лапшу на уши:

— Глупышка, я же ради денег стараюсь! Вот заработаю побольше и куплю тебе гору всяких вкусностей.

— За это платят? — искренне изумился Сяо Тянь, приоткрыв рот. В его детском понимании зарабатывать пением могли только те, кто делал это красиво.

Чжан И мгновенно помрачнел.

«И в кого он такой прямолинейный? — подумал Чжан И. — Подрастет — наживет себе проблем. Надо будет взяться за его воспитание».

— Ничего-то ты не понимаешь, — авторитетно вмешалась Сяо Хуа, просвещая младшего брата.
— Мои одноклассники рассказывали, что сейчас как раз модно петь мимо нот. Многим нравится!

У Сяо Хуа начались летние каникулы, но домашняя атмосфера ее совсем не радовала. Порой ей казалось, что лучше бы она ходила в школу: в её детском хит-параде кошмаров пение брата уверенно занимало первую строчку.

— А-а-а, вот оно что! — Сяо Тянь с понимающим видом закивал, хотя едва ли уловил суть.

«Ну и вредители!» — раздраженно подумал Чжан И. Неужели он действительно поет так скверно? Да он же идеально попадает в ноты!

— Так, Сяо Хуа, домашнее задание на лето само себя не сделает. Марш за стол! И ты, Сяо Тянь, уже взрослый парень, хватит бездельничать. Иди повторяй иероглифы. Живое за учебу, нечего мне тут нервы трепать!

Проверенный метод «кнута и учебы» сработал безотказно. Дети мгновенно притихли и с унылыми лицами поплелись выполнять указания. Полюбовавшись на их покорность, Чжан И самодовольно ухмыльнулся: его авторитет в семье оставался непререкаемым.

Наблюдавший за этой сценой Ван Ци лишь мысленно хмыкнул:

«Истинный домашний тиран...»

В день записи Чжан И приехал в студию в прекрасном расположении духа. Ему казалось, что за время домашних тренировок его вокал совершил колоссальный рывок вперед. Он предвкушал легкую и быструю работу. Заметив в холле Гу Мо, Чжан И приветливо улыбнулся и поспешил к нему.

— Ну как дела? Чем занимался в последнее время? — поинтересовался он.

— Да так, ничем особенным... Написал песню под впечатлением от фильма, — тихо ответил Гу Мо. Он пристально посмотрел на Чжан И, но поспешно отвел глаза, когда их взгляды встретились.

— О, саундтрек для картины?

— Нет, просто... нахлынуло.

— Ничего себе! Ну ты даешь! — Чжан И восхищенно хлопнул парня по плечу. Творческая натура — ничего не скажешь, взял и сочинил собственную вещь.

— Да ладно тебе, брат Чжан, — смущенно улыбнулся Гу Мо, опустив ресницы.

— И ты сегодня ее тоже будешь записывать?

— Да. Обязательно послушай, когда закончим, — в голосе Гу Мо проскользнули нотки тихой гордости и надежды, но простодушный Чжан И не придал этому значения.

— Договорились! — Чжан И шутливо толкнул его плечом.

Гу Мо снова тихо рассмеялся, подняв глаза на Чжан И. В его взгляде заплясали искры.

— А ты сам как поживаешь?

— Ой, не спрашивай! Из дома не вылезал — связки тренировал. Пение из меня все соки выжало. Но упорство берет свое: чувствую, теперь звучу вполне сносно, — похвастался Чжан И, горделиво вскинув подбородок.

Глядя на его довольное лицо, Гу Мо едва сдержал порыв коснуться его губ. Он незаметно сжал кулаки и мягко ответил:

— С нетерпением жду возможности заценить твой шедевр.

Появление звукорежиссера прервало их болтовню.

Когда началась запись, Чжан И осознал всю степень своей наивности. Он впервые слышал, как поет Гу Мо, и буквально онемел от изумления. Чистый, глубокий голос лился свободно, проникая в самую душу. Это было подобно глотку ледяного напитка в изнуряющий летний зной.

Пока Чжан И стоял, раскрыв рот от восторга, его собственная вокальная партия осталась

позади.

— Учитель Чжан, у вас все в порядке? — раздался в наушниках голос звукорежиссера из аппаратной.

— Да, извините, задумался.

Сейчас Чжан И больше всего на свете хотелось провалиться сквозь землю. Петь в дуэте с настоящим талантом после своих домашних завываний было сущим кошмаром. Куда только делась былая спесь? Реальность оказалась жестокой, и на глаза Чжан И едва не навернулись слезы досады.

В последующие полчаса он никак не мог поймать нужный настрой. К счастью, Гу Мо вовремя пришел на помощь, терпеливо объясняя ему основы техники дыхания и звукоизвлечения.

— Брат Чжан, расслабься. Дыши глубже и мягче. Вдох должен быть ровным... Вот так, смотри на меня и повторяй.

Благодаря подсказкам Гу Мо дело сдвинулось с мертвой точки, и Чжан И наконец-то успешно записал свою партию. Он вышел из вокальной кабины, чувствуя себя так, словно разгрузил вагон угля.

Они устроились на диванчике в коридоре, чтобы перевести дух. Сяо Цзя тут же принесла им по бутылке прохладной воды.

— Брат Чжан, контракт на дистрибуцию фильма уже на мази. Показываться будем на платформе «Юши», — вполголоса поделился Гу Мо, покручивая в руках бутылку.

— Ого, а до меня пока ничего не доходило. Ну и связи у тебя! — Чжан И сделал большой глоток воды. Он прекрасно понимал, что это инсайдерская информация — Су Жун, скорее всего, просто еще не успела ввести Сюй Чаоняня в курс дела.

— Только давай пока между нами, официально об этом объявят позже, — заговорщически подмигнул Гу Мо.

Чжан И с улыбкой показал ему жест «окей».

Настало время записывать сольный трек Гу Мо. Чжан И очень хотел послушать его работу, но внезапный звонок от Сюй Пэна нарушил все планы. Выслушав то, что сообщил ему собеседник, Чжан И нахмурился, спешно попрощался и выбежал из студии.

Он ушел слишком быстро, чтобы заметить сложную гамму чувств, отразившуюся во взгляде Гу

Мо, и так и не услышал его новую песню.

А ведь если бы он остался, то сразу бы понял: младший коллега нагло ему лгал. Парень так и не сумел отпустить своего персонажа и выйти из роли. Эта песня называлась «Недосягаемый» и до мельчайших полутонов отражала запретные, болезненные чувства, которые его герой Фу Чэньи испытывал к Тан Нину.

<http://bllate.org/book/18270/1759090>